



● К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

## Артиллерист с бронепоезда

Иван Федорович Смирнов в армию был призван в феврале 1943 года. Жил он тогда в Тонкинском районе, где родился и рос, учился в школе.

— До того, как попасть в действующую армию, сначала был запасной полк, дислоцирующийся в Чувашии. А оттуда был направлен в Москву учиться на артиллериста бронепоездов, — вспоминает ветеран войны. — Бронепоезда предназначались для охраны воздушного пространства над железнодорожными станциями, где скапливались, формировались эшелоны с ранеными, боеприпасами, продовольствием, разными видами горючего и смазочного материала для техники.

Войска наши тогда уже гнали фашистов с родной земли. Шли бои за освобождение Белоруссии. Свое первое боевое крещение я получил под Смоленском. Был участником операции «Багратион». На бронепоезде был наводчиком. Сначала у нас были 25-ти миллиметровые орудия и 37-ми. Со временем их калибр увеличился — до 76-ти и 85-ти мм. Били по самолетам врага, ко-

торые шли на станции.

Помнится, под Воронежем бронепоезду пришлось даже отражать атаки танков. Тогда много было убитых с нашей стороны, бронепоезд был полностью разбит.

Когда появился третий Белорусский фронт, им командовал Черняховский. После его гибели — Василевский. Вот, наш бронепоезд (уже другой) и шел с войсками этого фронта. В Рославе прикрывали польскую дивизию. Дошли до Немана.

Уже ближе к концу войны, — вспоминает Иван Федорович, — наш бронепоезд своим ходом был направлен в Сибирь, в Хабаровский край, ближе к границе с Манчжурией. Так что Победу отмечали салютом во время движения к месту назначения.

Во время войны с Японией также несли службу по охране станции Волочаевка. Готовы были встретить огнем японские самолеты. Но с ними справлялись летчики истребительного батальона, которые и близко к нашим населенным пунктам не подпускали японские самолеты. Можно ска-

зать, ни одного выстрела наш бронепоезд до капитуляции Японии так и не сделал...

Дальнейшая служба Ивана Федоровича проходила на Курилах, куда он был направлен в 1947 году, после расформирования бронепоезда и части, его обслуживающей. Три года еще длилась солдатская служба по охране рубежей Отечества.

О тяготах ее можно было бы многое рассказать. Были и тревоги и природные бедствия — тайфуны и ураганы, без определенных навыков в которых выстоять и выжить было очень трудно. Все это потом сказалося на здоровье.

— После демобилизации в 1950 году я жил и работал в Урене. Был десятником в мехлесхозе. Выучился на шофера. А потом друг уговорил поступить в школу механизаторов, которую успешно закончил. Хотели даже в Сталинград или Харьков в техникум послать учиться дальше. Но у меня уже семья была, ребенок только что родился, дочка. Пришлось отказаться.

А вскоре потребовались трактористы в Арзамасский трест совхозов. Вот так и попал я в Сеченовский район, в Талызино. Было это в 1955 году. С тех пор и живу здесь. Так сказать, пустил корни. Внуки уже здесь родились и растут. Работал на втором отделении совхоза «Талызинский». Когда на автомашине, когда на тракторе. Словом, что надо было, то и делал...

Надо сказать, что Иван Федорович перенес сложную операцию. Дали инвалидность. Но надо было жить, зарабатывать средства для жизни семьи. И Иван Федорович снова на тракторе. Отказался и от третьей группы инвалидности: а чего она давала? 18 рублей пособия... Так и работал до шестидесятилетия.

Простой сельский труженик. Боевых наград за участие в Великой Отечественной войне не имеет. Редко тогда кого награждали, особенно из obsługi бронепоездов: начальство, да «посмертно»...

В. СТУКАЧЕВ.

НА СНИМКЕ: И. Ф. Смирнов.

Фото автора.